

Госдума-2021: план «Крепость» или реновация палаты?

Публикация предвыборных прогнозов породила дискуссию вокруг возможности возвращения интриг на выборах в Государственную Думу. После очередного разгрома «несистемной» оппозиции» зимой – весной и усиления «запретительного» тренда в самых разных сферах общественной активности базовым считался инерционный сценарий с сохранением в Госдуме представительства четырех (а при экстремальном сценарии – и трех) партий и сохранением у «Единой России» конституционного большинства. Разовые всплески социальной тревожности (например, вокруг массовой вакцинации) не имели среднесрочных политических последствий и сменились возвращением высокого уровня социальной и политической апатии. Как следствие, прогнозирование последствий выборов все чаще сводилось к дискуссиям об их будущих аппаратных последствиях и эмоциональным «послевкусием», которые эстетика и результаты выборов вызовут в высших эшелонах политической элиты. Поле для интерпретаций оказывалось существенно шире, чем разброс голосов избирателей в прогнозах – от переподтверждения и даже укрепления мандата действующей власти до сигнала о наличии проблем, вызванных социальными настроениями, управленческими просчетами или даже «происками врагов России».

Публикация прогнозов на второй неделе сентября вновь вернула на повестку нескольких сценариев. Обсуждение возможных результатов «Единой России» по-прежнему имеет большое политическое и символическое значение, однако все большее внимание приковывается к вопросу о количественном распределении между партиями мандатов в будущей Думе.

Интриги могут быть разделены на электорально-социологические и аппаратно-административные.

К числу электорально-социологических интриг, вытекающих из прогнозов социологов, могут быть отнесены:

1. Возможность трансформации Госдумы в 5-партийную и даже 6-партийную - особенно в случае воплощения в жизнь предположений социологов о финальном рывке «Новых людей» и Партии пенсионеров.
2. Способность «Единой России» сохранить конституционное большинство (в том числе при умеренно благополучном прохождении ее кандидатов в одномандатных округах)
3. Способность партий «парламентской оппозиции» набрать на 5-6% больше в сравнении в 2016 году.
4. Наличие (или отсутствие) доминирующей модели поведения у умеренно протестного избирателя. Здесь по-прежнему остается выбор из трех моделей.

Первая – проигнорировать голосование. Это станет неприятным сюрпризом для целого ряда партий, считающих, что именно умеренно протестный избиратель является джокером нынешнего голосования. Ведь эти партии рассчитывали, что избиратель склонен использовать

допущенные на выборы партии, чтобы, поддержав их, попытаться «сделать власти больно», даже если не ощущает к кандидатам особой симпатии и тем более идейной близости.

Вторая - проголосовать за существующие парламентские партии как за гарантированно проходной список, увеличив численность ее фракции. Бенефициаром этого рассчитывает стать КПРФ несмотря на ее публичную риторику о борьбе с «навальнятиной» и солидаризацию с охранительной риторикой во внешней политике.

Третья – «сделать власти еще больнее», проголосовав за появление в Госдуме пятой партии. Такой сценарий в случае успеха ведет к утрате «Единой Россией» большего числа мандатов, чем в случае любого приращения голосов парламентской оппозиции при четырехпартийной Думе. Можно ожидать, что на финише кампании рассчитывающие на прохождение в Думу непарламентские партии сделают ставку на предъявление расчетов по потенциальному распределению мандатов исходя из опубликованных прогнозов (наши собственные расчеты возможного распределения мандатов в будущей Думе опубликованы ниже). Их расчет будет основан на том, что маркировка отдельных партий-претендентов как потенциально «проходных» может побудить носителей «протестных настроений» к новой волне размышлений, делать ли ставку на минимизацию доли «Единой России» в будущей Думе или на желание «обезопасить» свои голоса, отдавая их за заведомо проходные «старые» партии невзирая на отсутствие в их риторике и эстетике попыток «навести мосты» с протестными средами.

В числе ключевых аппаратно-административных интриг можно выделить:

1) Степень политической и психологической приемлемости пересмотра привычной модели 4-партийной думы (сохранение которой Фонд «Петербургская политика» описывал в феврале в рамках сценария «План Крепость»). Что окажется для политической системы более приемлемым - сокращение потерь для «Единой России» в обмен на увеличение представительства в Госдуме «старых» партий – или же одновременное размывание доли не только ЕР, но и «старых партий» с лишением последних возможности стать единственными бенефициарами протестных настроений с возможностью оперировать риторикой повышения легитимности выборов и удовлетворения «запроса на обновление».

Можно допустить, что финальная предвыборная неделя может пройти в размышлениях относительно потенциала каждого из сценариев и у избирателей, и у десижн-мейкеров.

2) Уровень предсказуемости результатов «Единой России» - в том числе готовность управленческой системы к снижению «заданной» планки результатов ЕР, о котором СМИ писали в начале сентября. Опыт предыдущих избирательных кампаний здесь неодинаков, поскольку элементы «соревнования» за высокий результат являются элементом обыденности для части региональных администраций, порождая попытки задействования инструментов административной коррекции итоговых результатов.

3) Эмоцию, с которой будет воспринят результат выборов. Будет ли означать сверхвысокий результат «Единой России» дальнейший курс на ужесточение регулирования общественной активности или, наоборот, приведет к расслаблению системы и отказу от передозировки экстремальной запретительной повестки, выполнившей свое предназначение. В свою очередь, вызовет ли гипотетический переход к 5- или даже 6-партийной Думе волну «реакции» (по сценарию 2011 года) или, наоборот, спровоцирует оживление политического ландшафта и устойчивое расширение границ допустимого.

4) Расстановку сил в будущей Госдуме – в том числе распределение постов в руководящем составе, комитетах, а также повестка работы. Как правило, звучавшие в ходе каждой избирательной кампании прогнозы об усилении субъектности Думы не оправдывались. Вне зависимости от аппаратного веса председателей Думы и изменений конституционных полномочий шло поэтапное снижение значимости и самостоятельности этого органа. Максимальной можно назвать субъектность первого созыва Думы, минимальной – седьмого. Однако сам по себе факт гипотетического отказа от модели 4-партийной Думы будет означать завершение модели, существовавшей на протяжении 18 лет. Лишь в двух случаях современной истории в Госдуму избиралось больше 4 партий – в 1993 и 1999 годах.

Представленная ВЦИОМом 9 сентября модель распределения думских мандатов (<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/rezultaty-vyborov-v-gosdumu-2021-prognoz-wciom>) оставляет возможность как для «малопартийного», так и для «многопартийного» сценария формирования партийной половины Госдумы

	Минимум	Максимум
Единая Россия	41,0% (22,55 млн.)	44,0% (24,2 млн.)
КПРФ	18,0% (9,9 млн.)	22,0% (12,1 млн.)
ЛДПР	10,0% (5,5 млн.)	13,0% (7,15 млн.)
Справедливая Россия	7,0% (3,85 млн.)	9,0% (4,95 млн.)
Новые люди	3,9% (2,145 млн.)	6,1% (3,355 млн.)
Партия пенсионеров	3,8% (2,09 млн.)	5,9% (3,245 млн.)
Недействительных бюллетеней	1,5%	1,5%

**Моделирование голосования по партийным спискам
в соответствии с прогнозами ВЦИОМ при явке в 50% (55 млн избирателей)**

	«Малопартийный» сценарий		«Многопартийный» сценарий			
	%	4 партии Мандаты	%	5 партий Мандаты	%	6 партий Мандаты
Единая Россия	42,5	117	42,5	109	42,5	102
КПРФ	20,0	55	20,0	51	20,0	48

ЛДПР	11,5	31	11,5	30	11,5	28
Справедливая Россия	8,0	22	8,0	21	8,0	19
Новые люди	3,9	0	5,5	14	6,1	15
Партия пенсионеров	3,8	0	4,5	0	5,5	13

Возможные аргументы	Малопартийный сценарий	Многопартийный сценарий
«За»	<ul style="list-style-type: none"> Высокий уровень общественных и элитных ожиданий того, что «все останется как есть» Нежелательность для административной системы размывания «контрольного пакета» «Единой России» Наличие 4-партийного консенсуса о желательности инерционного сценария, позволяющего существующим партиям (включая ЕР) сохранить соизмеримый уровень представительства в Думе 	<ul style="list-style-type: none"> Фактор усталости от «старых» партий Эффект от кампаний партий «ФНЛ», в том числе в части стимулирования оттока от КПрФ умеренно протестных избирателей. Потенциал повторения эффекта обновления, давшего результат в начале 2020 года, когда смена кабинета министров ситуативно вызвала снижение уровня протестной активности и носителей «запроса на перемены» (эти настроения снижались с декабря 2019 года и вернулись на прежний уровень к лету 2021-го).
«Против»	<ul style="list-style-type: none"> Хаотичность симпатий части избирателей после снижения рейтингов власти в 2018 году Потенциал эксплуатации тезиса о возможности размывания конституционного большинства ЕР в случае увеличения числа думских партий Высокий запрос умеренно протестных избирателей изменения стилистики работы Государственной Думы, ее повестки и кадрового состава 	<ul style="list-style-type: none"> Недостаточная узнаваемость партий «ФНЛ» Высокая сопротивляемость административной системы к неизбежному снижению доли ЕР в будущей Госдуме в случае увеличения числа представленных в ней партий

Приложение. Резюме партийной активности по итогам избирательной кампании

«Премьер-лига»

Партия	Сильные стороны	Проблемы	Ориентация на умеренно-протестного избирателя
«Единая Россия»	Общее доминирование, участие в кампании В.Путина, возможности мобилизации	Период пониженных рейтингов власти с 2018 года	Низкая
КПРФ	Эффект партии № 2, высокая узнаваемость, способность мобилизовать избирателей разных взглядов	Сравнительно низкая активность, постепенное вымывание из повестки темы вакцинации, возможный эффект контрkamпании против КПРФ	Выше средней
ЛДПР	Способность привлекать и удерживать внимание избирателей разных взглядов	Эмоциональное выгорание кампании ЛДПР, перехват властью части радикальной риторики в 2012-2021 годах	Ниже средней
«Справедливая Россия»	Эффект длительного присутствия в парламенте и низкого антирейтинга	Эклектичность списка кандидатов, низкая энергетика	Ниже средней

«ФНЛ»

Партия	Сильные стороны	Проблемы	Ориентация на умеренно-протестного избирателя
Новые люди	Значительные ресурсы, современная стилистика, рост электоральных ожиданий на финише кампании как «партии № 5»	Нехватка собственно политического позиционирования, рваный темп кампании	Высокая
Партия пенсионеров	Близкий к идеальному бренд, отсутствие отторжения, чувство вины перед пенсионерами у избирателей разных возрастов	Размытость политического лица, низкая узнаваемость фронтменов	Ниже средней

Партия роста	Рестайлинг в 2021 году, яркая кампания, борьба за интернет-аудиторию, активное присутствие в повестке, борьба за новые аудитории	Низкий стартовый рейтинг, недостаточная узнаваемость бренда	Высокая
Яблоко	Исторически высокая узнаваемость, устранение части конкурентов (в 2016 в списках был ПАРНАС), расчет на снижение административного противодействия	Заявления о целесообразности второго локдауна, спорные с точки зрения репутации заявления о протестном движении, традиционно слабый потенциал экспансии	Выше средней
Родина	Длительная история бренда	Нехватка интересантов в успехе проекта	Низкая

«ПФЛ/ЛФЛ»

Партия	Сильные стороны	Проблемы	Ориентация на умеренно-протестного избирателя
Коммунисты России	Длительная история участия в выборах	Дефицит истории успеха	Низкая
Зеленые	Востребованность экологической тематики	Наличие двух конкурирующих экологических брендов	Ниже средней
Российская партия свободы и справедливости	Яркое публичное позиционирование Максима Шевченко	Низкая известность бренда	Высокая
Зеленая альтернатива	Востребованность экологической тематики	Слабость кампании даже в сравнении с «Зелеными»	Ниже средней
Гражданская платформа	Длительная политическая выживаемость	Отсутствие политического лица	Низкая